

Они наслаждались этой тёплой атмосферой, но это не привлекло внимания других.

Цзи Юаньшэн наклонился к Шэнь Чэну и спросил:

— Устал?

На холодном лице Шэнь Чэна не было особых эмоций, он поднял взгляд и ответил:

— Нормально.

Цзи Юаньшэн посмотрел на небо за окном:

— Пойдём, сначала вернёмся домой. Уже слишком долго были на улице, не переутомись.

Цзи Бэйчуань, увидев, что он собирается уходить, запаниковал и инстинктивно позвал:

— Отец...

Цзи Юаньшэн остановился, повернул голову и посмотрел на Цзи Бэйчуаня. Хотя он смотрел на него последние десять лет, на этот раз он почувствовал странное отчуждение. Эта поездка была очень личной, чтобы старую госпожу не увидели перед Шэнь Чэном, он не допускал утечки информации. Так как же старая госпожа узнала? Как она догадалась подняться по лестнице?

Причина была только одна — Цзи Бэйчуань предупредил её, это было спланировано заранее.

Сегодняшний спектакль был его умышленной постановкой, слишком очевидной, что вызвало у него раздражение.

Цзи Юаньшэн нахмурился, тихо сказал:

— Твой отец — другой человек, а моя жена оставила мне только одного ребёнка.

Цзи Бэйчуань словно получил удар тяжёлым камнем, который придавил его, не давая дышать.

Но мужчина не дал ему времени на ответ, шагнул и ушёл. Шэнь Чэн не ушёл, но он также не произнёс, как ожидал Цзи Бэйчуань, победной речи, не проявил никакого торжества, никакого презрения к нему. Он даже не смог прочесть что-либо большее в этих холодных глазах.

Словно его унижение, его позор, в глазах Шэнь Чэна не стоили внимания.

Ему было всё равно.

Это было в сто раз хуже, чем насмешка.

...

Внизу, на заднем сиденье скромного, но роскошного автомобиля сидели двое.

Обычно спокойный перед падением акций, директор теперь нервничал, глядя на сидящего рядом юношу.

— Поедем домой, посмотрим?

Шэнь Чэн отвёл взгляд от окна:

— Нет.

Цзи Юаньшэн непроизвольно сжал руку, нервничая, но в следующую секунду услышал, как Шэнь Чэн сказал:

— В школе ещё уроки.

Жизнь полна неожиданных поворотов.

Цзи Юаньшэн был взволнован, он с радостью посмотрел на ребёнка, поняв, что это не отказ возвращаться домой. Он привычно распорядился:

— Когда мы уезжали, я уже попросил освободить тебя на полдня, после обеда не возвращайся.

В машине наступила тишина.

Шэнь Чэн увидел, как высокий и красивый мужчина перед ним заколебался, и добавил:

— Как ты думаешь?

Раньше, когда он был дома, Шэнь Дашань всегда избегал его, отказывался общаться, Гао Цань при встрече не говорила ничего хорошего. Никто не мог с ним поговорить, никто не спрашивал его мнения, или, точнее, никого не интересовало, что он думает. А теперь Цзи Юаньшэн, человек с жёстким характером, заботился о его мнении.

Он действительно не имел чёткого представления о доме. По крайней мере, раньше для него дом не был хорошим словом, это было место, полное ссор и холода. Те люди, которые жили с ним под одной крышей, больше походили на незнакомцев. За долгие годы он привык к этому, привык к такой жизни.

До тех пор...

Он не вошёл в дом Цзянь Шиу, не увидел, как общаются члены семьи Цзянь.

Оказывается, семья может собираться вместе без ссор, оказывается, дом может быть тёплым, оказывается, члены семьи могут быть близкими и спокойными.

Шэнь Чэн не мог не признать, что ему стало немного завидно.

Впервые в жизни он почувствовал тепло дома, и его холодное сердце начало трескаться, появилось слабое чувство ожидания. Он тоже хотел иметь дом.

Цзи Юаньшэн сидел рядом с ним, думая, что молчание Шэнь Чэна — это отказ. Он сказал:

— Если боишься отстать по учёбе, я могу попросить водителя...

— Не нужно.

Шэнь Чэн поднял на него взгляд, в его чёрных глазах впервые исчезло сопротивление и отчуждение. Он тихо сказал:

— Тогда давай вернёмся и посмотрим.

Цзи Юаньшэн слегка замер, его мощное тело едва заметно напряглось. Раньше он был готов к

долгой борьбе. Хотя Шэнь Чэн не говорил, он чувствовал, что тот его отвергает. Эти десять лет разлуки были его виной перед этим ребёнком, поэтому, как бы ни было трудно, он был готов ко всему.

На мгновение ему показалось, что он ослышался, но, очнувшись, понял, что это действительно так.

Лицо Цзи Юаньшэна оставалось спокойным, но голос был немного напряжён:

— Хорошо, тогда папа позвонит домой, пусть подготовятся.

...

Особняк семьи Цзи.

Управляющий, получив звонок, сразу же отдал распоряжения. На кухне начали готовить, остальные снова убрали комнаты, чтобы с лучшим видом встретить возвращение их молодого господина.

Если кто-то был не рад, то это была тетушка Ли. Когда Цзи Бэйчуань был здесь, она была его кормилицей, самой доверенной няней. Господин редко бывал дома, и в этом поместье, кроме управляющего, она была на втором месте после него. Но с тех пор, как выяснилось, что Цзи Бэйчуань не был сыном семьи Цзи, всё изменилось.

— Тетушка Ли, управляющий сказал, чтобы вы пошли на задний двор и прибрали склад. Господин приказал убрать все вещи Цзи Бэйчуаня из дома, сегодня приедут за грузом, помогите.

Тетушка Ли недовольно ответила:

— Эта работа для меня?

Няня номер два улыбнулась:

— Тетушка Ли, что вы говорите? Мы же служанки, наша работа — трудиться. Какая работа нам не под силу?

Тетушка Ли замерла.

Раньше такую тяжёлую работу она бы не делала!

Эти люди, как только поняли, что она потеряла своё положение, сразу же показали своё истинное лицо!

С трудом сдержав гнев, она согласилась и пошла на задний двор за перчатками. Проходя мимо чайной комнаты, она услышала тихие разговоры:

— Как думаешь, когда уйдёт господин Бэйчуань, господин уволит её?

— Она ещё думает, что её положение высокое, а хозяин уже ушёл.

— Но у неё большой опыт, может, новый господин оценит?

— Шутишь? Говорят, наш новый господин враждует с Цзи Бэйчуанем, зачем ему будет нужен

старый слуга Цзи Бэйчуаня?

— Тогда она пропала?

— Хахаха...

В поместье все были хитрыми, умели подстраиваться под ситуацию. Новый хозяин означал новые порядки, и многие хотели занять место тетушки Ли, не было недостатка в тех, кто готов был подставить. Тетушка Ли сжала зубы, в её глазах мелькнула злоба, но она сдержалась и ушла.

Через полчаса.

Машина въехала в поместье. Особняк семьи Цзи был построен на берегу озера в курортной зоне, окружённый красивыми пейзажами. Поскольку Шэнь Ютин любила цветы и деревья, вдоль дороги цвели сотни цветов, зелёные деревья создавали тень, а некоторые элементы ландшафтного дизайна выглядели особенно изысканно. Выйдя из машины, можно было почувствовать аромат цветов.

Цзи Юаньшэн открыл дверь для Шэнь Чэна, увидев, что тот смотрит на зелень, объяснил:

— Твоя мать была дизайнером, весь этот ландшафт — её работа.

Шэнь Чэн спросил:

— Он сохранился до сих пор?

— Все эти годы его поддерживали в первоначальном виде, — Цзи Юаньшэн, видя его интерес, продолжил. — Твоя комната на втором этаже, это лучшее место для обзора, из окна виден весь пейзаж.

Он тихо разговаривал с Шэнь Чэном, а слуги в поместье, уже получив известие, украдкой наблюдали за ними.

Раньше они беспокоились, что молодой господин, выросший в бедной семье, будет неопытен или, как господин Бэйчуань, будет отдаляться от господина.

Но сегодня, увидев его, они были удивлены. Шэнь Чэн, даже в чистой и строгой школьной форме, просто стоял с видом изысканного благородства. Перед роскошью поместья он оставался спокоен, а господин Цзи общался с ним не с робостью, а на равных, как обычно.

Так они шли и разговаривали, пока не поднялись на второй этаж.

Цзи Юаньшэн открыл дверь в комнату. Она была солнечной, в отличие от мрачной и холодной комнаты, где жил Шэнь Чэн раньше. В большой комнате стояла аккуратно заправленная кровать, а у окна — большой книжный шкаф, заполненный книгами.

При ближайшем рассмотрении можно было заметить ещё больше деталей. В комнате было много вещей, которые трудно приобрести в обычных семьях: компьютер, дорогая игровая приставка, полная коллекция самых популярных манга, и даже на столе лежала коробка с новым, нераспакованным телефоном.

Но...

<http://bllate.org/book/16727/1538315>